

— К-как это возможно?!

Весь зал взорвался шумом, когда все с недоверием посмотрели на вставшую Эми, а также на стопку нетронутой бумаги на столе.

За этот короткий промежуток времени Эми ни разу не прикоснулась к своему перу, а когда, наконец, взяла его, то только для того, чтобы записать свой ответ. Это было просто невероятно для всех.

Некоторые из присутствующих ученых занимались вычислением задач двузначного умножения с использованием десятичной системы. Однако они не смогли бы решить такой вопрос за полчаса, не говоря уже о половине минуты.

Фитч яростно что-то писал на листе бумаги перед ним, когда его перо внезапно дрогнуло. Он повернулся и посмотрел на сияющую Эми с намеком на удивление на лице.

Глаза Луны расширились, когда она посмотрела на Эми с недоверием. Эми не только действительно решила вопрос, она сделала это в мгновение ока.

Эми была ребенком, который никогда не лгал, а Майк был склонен постоянно творить чудеса. Таким образом, она была почти слепо уверена, что Эми вычислила правильный ответ. В конце концов, каким бы неправдоподобным или абсурдным ни казалось что-то, для Майка и Эми было бы не удивительно, если бы они смогли этого добиться.

— Как она могла решить задачу двузначного умножения за такое короткое время?! Кроме того, она даже не производила расчетов; она, должно быть, только что выпалила случайный ответ!

— Эрлтон поднялся на ноги, холодно посмотрел на Майка и спросил: «Вы думаете, мы все идиоты? Это действительно соревнование на скорость, но сначала нужно получить правильный ответ!» Все еще не оправившись от шока, когда их просветили слова Эрлтона. Как он и сказал, было совершенно невозможно решить задачу двузначного умножения за половину минуты, особенно когда в ходе этого процесса не производилось никаких вычислений.

Таким образом, единственная возможность заключалась в том, что Эми солгала, и что она на самом деле не рассчитала правильный ответ. Вместо этого она просто выпалила случайное число и пыталась каким-то образом обмануть.

Улыбки на лицах революционеров постепенно застыли, когда они обратили свои взоры на Эми и Майка. Если это действительно так, то их действия опозорят всех присутствующих революционеров.

— От десятичной системы этого и следовало ожидать. Если бы Эми не пришлось тратить время на то, чтобы тщательно записывать этот ответ в конце, она могла бы вычислить ответ в уме за 10 секунд, — выражение лица Майка оставалось совершенно невозмутимым, когда он оглянулся на Эрлтона и сказал: «В любом случае, Эми уже сказала свой ответ. Если у вас есть какие-либо сомнения, вы можете подождать, пока он также получит ответ, а затем попросить его преобразовать его в десятичную форму для сравнения».

Зал снова замолчал. Никто не ожидал, что Майк даст такой спокойный и прямой ответ.

Глаза Эрлтона вспыхнули с оттенком недоумения, когда он посмотрел на Майка. Он мог сказать, что Майк, похоже, не лгал, так как же он мог быть таким уверенным?

Байрон встал и сказал: «Видя, что одна сторона выражает сомнения относительно ответа, я

предлагаю обеим сторонам взять еще по одному человеку с теми же расчетами. Так у нас будет больше ответов для подтверждения».

Эрлтон собирался еще раз возразить, когда Эрма поднял руку, чтобы остановить его, и кивнул, когда он сказал: «Мы сделаем, как вы говорите, мастер Байрон. Не спешите с выводами, Эрлтон. Фитч, вы продолжаете делать то, что делаете. Лирой будет тем, кто будет вычислять задачу с моей стороны, и его ответ будет использован в качестве окончательного ответа для перекрестных сравнений».

Эрлтон сел с мрачным лицом и холодным взглядом посмотрел на Майка.

— Листер будет отвечать за расчет с нашей стороны, и его ответ также будет нашим окончательным ответом, — Байрон кивнул в ответ и повернулся к Листеру.

— Да, — Листер кивнул, прежде чем начать свои вычисления. Лирой также получил перо и пачку бумаги. Он на мгновение поколебался, прежде чем обменяться взглядами с Эрмой, а затем тоже приступил к расчетам.

— Это действительно становится довольно интересно, — улыбка появилась на лице Фитча, когда он тоже повернулся, чтобы продолжить свою работу. Его перо еще более яростно писало на листе бумаги, даже до такой степени, что кончик его пера едва различался невооруженным глазом.

— Отец, почему они мне не верят? — Спросила Эми, глядя на Майка озадаченным взглядом.

— Потому что ты настолько лучше их, что они не могут этого понять. Если ты хочешь, чтобы они поверили, ты должна разрушить их взгляды на мир и заставить их принять новый; это непростая задача, — тихо ответил Майк. Несмотря на то, что он ожидал такого несогласия со стороны консерваторов, ему все же было немного неприятно видеть, что они по-прежнему остаются такими упрямыми и догматичными.

— Если бы отец соревновался вместо меня, они были бы шокированы еще больше, — Эми кивнула в ответ.

— Это правда, — на лице Майка появилась улыбка. Обладая эйдетической памятью, ответы на обычные вопросы умножения были прямо доступны в его уме, так что ему вообще не нужно было вычислять.

Таким образом, Фитч продолжил считать вместе с Листером и Лироем, и атмосфера в зале снова стала достаточно напряженной.

Результат этого состязания определит результат этих дебатов и, что более важно, получит ли десятичная система широкое распространение.

Никто бы и подумать не мог, что эта грандиозная задача ляжет на плечи маленькой девочки, и этот поразительный поворот событий застал всех врасплох.

Тем временем Майк взял Эми на руки, пока он кружил по холлу, оценивая красивые мозаики на стенах и рассказывая Эми об истории Норландского континента.

На самом деле Алекс мало что знал об истории церкви, но Майк мог приблизительно уловить ее через вступительные аннотации на настенных мозаиках. Несмотря на то, что эти аннотации должны были быть восприняты с долей скептицизма из-за того, что все они, естественно,

восхваляли церковь как славную сущность праведности, рассказанная история все же отражала представление о церкви, которая пережила темные века.

Вера была лучшим лекарством для тех, кто страдает от отчаяния среди бесконечной тьмы. Это было похоже на неугасающее пламя, которое присутствовало в сердце каждого человека, объединяя их в одно и делая их настолько могущественной расой, что даже гигантским драконам приходилось опасаться их.

Власть церкви была насильственно уменьшена, прежде чем она могла злоупотребить этой властью. По крайней мере, так славный образ церкви останется вечным в сердцах каждого. Майк смотрел на мозаику на стенах, нахмутив брови, и подумал про себя: Надо сказать, Андре действительно мудрый король. Однако он даже не желает терпеть церковь; как он может терпеть своих двух сыновей, совершающих столько ужасных вещей за его спиной?

— У меня есть ответ.

В этот момент слова Фитча прервали ход мыслей Майка, и он повернулся к нему лицом с Эми на руках.

Все в зале одновременно с напряженными выжидающими глазами обратили внимание на Фитча.

Однако Фитч смотрел только на Эми, когда он спокойно сказал: «Я взял на себя смелость преобразовать свой ответ в десятичную форму, и это 896. Я проиграл».

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521617>